

Дж. Помаролли

КОНЦЕПЦИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018–2020 гг.).

Рассмотрены принципы составления сопоставительного словаря образной лексики и фразеологии русского и итальянского языков, метафорически воплощающей в своей семантике представления о различных явлениях пищевой сферы. Обсуждаются функции словаря, его место в словарной типологии и принцип организации языкового материала. Характеризуются объект, предмет, макро- и микроструктура сопоставительного словаря. Предлагается образец словарного описания лексико-фразеологического гнезда с вершинами рус. ЗЕРНО и итал. GRANO.

Ключевые слова: пищевая метафора; лингвокультурологический словарь; сопоставительная лексикография; лексико-фразеологическое гнездо; русский язык; итальянский язык.

Введение

Изучение пищевого (гастрономического, кулинарного, глоттонического) кода культуры является актуальным и плодотворно развивающимся направлением современной российской лингвистики (С.А. Арутюнов, А.Н. Афонина, А.В. Балдова, Т.Б. Банкова, М.В. Добровольская, Е.В. Капелюшник, М.Л. Ковшова, Е.А. Юрина и мн. др.). Большое количество работ, посвященных этой теме, объясняется тем, что кулинария в качестве одной из первостепенных и значимых областей жизни человека представляет собой богатейший источник активного метафорического миромоделирования и, более широко, имеет мощный структурообразующий потенциал по отношению к культуре мировых сообществ. В трудах, выполненных на материале различных европейских языков, доказываемая, что метафора еды является продуктивным механизмом смыслопорождения во многих языках мира и активно используется в современных дискурсивных практиках. В сопоставительном аспекте пищевая метафора изучалась на материале русского и английского [1], русского и французского [2], русского и итальянского [3, 4], русского, английского и немецкого [5], русского, английского и итальянского [6, 7] языков.

Целью данной статьи является разработка способов лексикографической презентации опыта сопоставительного исследования пищевой метафоры в образном строе русского и итальянского языков и ее речевого функционирования. Эта цель обусловлена необходимостью осмысления и решения ряда проблем, связанных с концептуальной и практической организацией языкового материала в модели двуязычного лингвокультурологического словаря. Таким образом, задачи, конкретизирующие цель статьи, состоят в следующем: 1) определение функции словаря и его места в словарной типологии; 2) выявление объекта и предмета лексикографирования; 3) установление макро- и микроструктуры словаря. Анализ сопровождается примерами из русского и итальянского языков, приводятся образцы словарных статей.

Настоящее исследование проведено на основе двух ценных лексикографических работ, которые поз-

волили решить, каждая в свою очередь, различные проблемные вопросы и задачи. Первым справочным источником служит «Словарь русской пищевой метафоры» (далее – «Словарь РПМ») [8, 9], который представляет собой первый опыт лексикографического описания образных слов и выражений с мотивирующей кулинарной семантикой на материале русского языка. Первый том этого словаря «Блюда и продукты питания» был опубликован в 2015 г., второй том «Гастрономическая деятельность» – в 2017 г. Представленные в «Словаре РПМ» материалы послужили ресурсом для систематизации языковых данных в русской части нашего двуязычного сопоставительного словаря. Вторым источником – это «Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц (на материале русского, казахского языков)» под редакцией проф. А.Д. Жакуповой [10], который предлагает модель организации языкового материала в форме двуязычного лингвокультурологического словаря. Эти публикации демонстрируют достижения томской лингвистической школы в области словарного описания русской пищевой метафоры (под руководством Е.А. Юриной) и мотивированной лексики с учетом осознания мотивационных связей слов носителями языка (под руководством О.И. Блиновой).

Современная лексикография в свете лингвокультурологии

Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании и развитие лингвокультурологии как научной дисциплины привели к возникновению новой тенденции российской лексикографии, ориентирующей на описание языковых единиц с учетом их способности выражать культурное содержание. В ряду самых репрезентативных исследований этой области следует назвать труды по собственно лингвокультурологической лексикографии (Д.В. Гудков, В.В. Красных, Л.К. Муллагалиева, З.К. Сабитова и др.), когнитивно-ориентированной системной лексикографии (Ю.Д. Апресян и др.), идеографической лексикографии (Л.Г. Бабенко и др.), «концептографии» и лингвоконцептологии (Л.Г. Бабенко, В.И. Карасик,

И.А. Стернин, Ю.А. Степанов и др.), лингвострановедческой лексикографии (В.М. Мокиенко, В.В. Морковкин и др.), лингвокультурологической фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия и др.), лексикографированию дискурсивной метафоры (Ю.Н. Караулов, А.Н. Баранов и др.) и фигуративной лексикографии (О.И. Блинова, Е.А. Юрина и др.).

В контексте идей лингвокультурологии выработалась новая концепция словаростроения, которая естественно повлекла за собой появление нового типа словаря, стремящегося к описанию и систематизации не только языка, но и связанной с ним культуры. Это словарь лингвокультурологического типа, который Т.В. Евсюкова называет «словарь культуры» [11. С. 270]. Феномены культуры описываются в таком словаре посредством изъяснения семантики лексических единиц. В отличие от словарей энциклопедического и толкового типа, выполняющих преимущественно нормативную функцию, лингвокультурологический словарь выполняет фиксирующую и ориентирующую функции. Его цель – «описать не то что «следует знать», а то, что реально знает представитель <...> лингвокультурного сообщества» [12. С. 9].

Принципы презентации и структурирования языкового материала в лингвокультурологическом словаре можно охарактеризовать следующим образом:

1. Совокупность представленных языковых единиц состоит исключительно из слов и / или выражений, которые помимо лингвистического содержания несут культурную информацию: содержат культурно-специфический компонент (Е.М. Верещагин, В.Г. Костромаров), фоновые знания (Ю.А. Сорокин), культурную коннотацию (В.Н. Телия), культурную семантику (Н.И. Толстой). Следовательно, состав лингвокультурологического словаря значительно меньше по объему, чем состав словарей регулятивного типа.

2. Единицы описаны не изолированно, а во взаимосвязи, в силу идеи о том, что «словарь должен показать, что лексическая система языка не замкнута в лексике, она определяется причинно-следственными связями с морфологией, синтаксисом и коммуникативно-речевыми свойствами категорий, разрядов, групп, к которым принадлежат лексические единицы» [13. С. 86].

3. В словаре показывается реальное дискурсивное функционирование языковых единиц с целью представить языковую способность и компетенцию носителя языка.

К этому новому типу лексикографических изданий относятся также сопоставительные лингвокультурологические словари. Прежде чем представить их характеристику, необходимо внести одно терминологическое уточнение. Существуют две дисциплины, связанные со сравнительным описанием двух или нескольких языков – «сравнительное языкознание (компаративистика) и сопоставительное языкознание (контрастивистика)» [14. С. 5]. Разграничивая эти два подхода по отношению к двуязычным и многоязычным словарям, можно выделить два направления в лексикографическом описании разных языков: сравнительная (компаративная) лексикография и сопоста-

вительная (контрастивная) лексикография. В отличие от сравнительной лексикографии, занимающейся сравнением лексики родственных языков в диахронической перспективе, контрастивная лексикография сопоставляет лексику двух или более языков независимо от степени их родства в синхронической перспективе.

Исходя из этого, сопоставительную лексикографию можно определить, используя слова И.А. Стернина, как «направление, развивающееся на базе контрастивной лингвистики, имеющее целью разработать принципы контрастивного изучения и описания лексики и фразеологии и создания учебных двуязычных [или многоязычных. – Дж.П.] словарей, удобных для обучения языку, для использования в учебном процессе» [15. С. 5]. В силу новых импульсов для развития преподавания иностранных языков, с одной стороны, и обновления практики преподавания русского языка иностранцам в свете биннома «язык – культура» (лингвострановедческий аспект), с другой, в последнее время наблюдается рост интереса к исследованиям, посвященным лексикографическому описанию русского языка в сопоставительном аспекте. Параллельно с обновлением лексикографической науки в свете лингвокультурологического подхода возникло новое понимание дву- и многоязычного словаря. Оно ориентировано не только на лексикографирование языковых данных, но и на презентацию внеязыковой информации в более широких рамках соответствующих культур. Эта информация включается в словарь в форме иллюстраций различных видов использования лексических единиц в характерных контекстах и ситуациях, передается посредством комментариев культурологического характера, которые представляют историю и символическую роль называемого словом или выражением понятия.

В следующем параграфе представим опыт составления сопоставительного лингвокультурологического словаря, применяемый при описании пищевой метафоры русского и итальянского языков.

Сопоставительный лингвокультурологический словарь пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков

Функция словаря и его место в типологии сопоставительных словарей

В своей книге «Лексикография русского языка» В.В. Дубичинский выделяет два типа сопоставительных словарей: монофункциональные и би-, три-, полифункциональные словари [13. С. 99–100]. К монофункциональным словарям относятся те, которые созданы для описания одного языка посредством другого; они составлены на одном языке, который получает название «выходной язык» или «язык эталон», или, в терминах переводоведения, «язык цель» («target language»). Выходной язык совпадает с языком адресата словаря и переводит заголовочные единицы, которые представлены на «входном языке», или «языке источнике» («source language»). Напротив, полифункциональные словари таковы, что их объект исследования составляют языковые единицы всех

представляемых языков. Например, в бифункциональном словаре найдутся параллельные переводы языковых единиц на оба языка, двуязычные толкования, комментарии и алфавитные указатели. Применяя данную классификацию к нашему словарю, мы видим, что он имеет элементы и монофункционального и бифункционального словаря. Действительно, в нем используется русский язык в качестве выходного языка, на фоне которого описывается итальянский язык, т.е. входной язык представлен в соответствии со словарем монофункционального типа. Однако словарь стремится к описанию языковых единиц не исключительно языка цели (итальянского языка), но и языка эталона (русского языка), что приближает его к бифункциональному словарю. В отличие от бифункционального словаря, наш русско-итальянский словарь не представляет параллельных переводов заголовочных единиц и контекстов употребления – переводы реализуются в нем лишь на выходном языке. В нем также отсутствуют двуязычные комментарии и двуязычные алфавитные указатели. Они, как и переводы элементов словарных статей, проведены только на выходном языке.

Таким образом, наш словарь выполняет гибридную функцию. Его адресатов можно идентифицировать и в лице русского пользователя, желающего ознакомиться с итальянским языком (в том числе с языковыми метафорами, фразеологией и паремией, выражающими пищевой код культуры и кулинарные образы), или, наоборот, в лице итальянского пользователя, изучающего русский язык и русскую культуру.

В соответствии с целью нашего сопоставительного лингвокультурологического словаря, стремящегося к описанию фрагмента образной системы, ограниченного метафоризацией пищевой сферы в русском и итальянском языках, расположение материала осуществляется по идеографическому (тематическому) и гнездовому принципам. Идеографические словари представляют собой относительно молодое явление в рамках российской лексикографии. Они отличаются от других типов словарей тем, что описывают «смысловые отношения слов языка, расположенные подобно тому, как организована экстралингвистическая действительность, в виде многоярусной структуры. Единицей <...> служит не отдельное слово, а определенное семантическое поле» [13. С. 81]. В частности, в нашем словаре рассматривается лексико-семантическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках. Словарь включает рубрики, соответствующие типологии пищевых продуктов, наименования которых метафоризируются и употребляются в образных значениях. Внутри каждой рубрики материал располагается по гнездовому принципу: все семантические и словообразовательные производные, мотивированные одним исходным словом, а также фразеологизмы с этим опорным словом, размещаются на одном текстовом пространстве словаря. Подобное текстовое пространство мы понимаем под термином «лексико-фразеологического гнездо», вершиной которого выступают исходные непрямые и лексически не мотивированные наименования, как, например, рус. **ЗЕРНО** или итал. **GRANO** (см. ниже).

Лексикографический объект словаря составляют языковые метафоры, собственно образные слова, двукомпонентные образные номинации, устойчивые сравнения, фразеологические единицы, пословицы, поговорки, прецедентные слова и выражения, вербализирующие кулинарные образы в русском и итальянском языках. Толкование данных языковых единиц сопровождается контекстами, демонстрирующими речевое функционирование пищевых образов.

Единицы описания и источники

Вслед за классификацией, разработанной исследователями томской лингвистической школы в «Словаре РПМ» [8. С. 10–12], были определены границы описываемого языкового материала. В двуязычный лингвокультурологический словарь включаются: (1) Языковые метафоры (ЯМ) – лексико-семантические варианты слова с переносными метафорическими значениями: *персик* ‘молодая привлекательная девушка’, *пончик* ‘полный человек’, *pasticcio* «запеканка» ‘неприятность, неразбериха’, *crema* «крем» ‘самая лучшая часть чего-л.’; (2) Собственные образные слова (СО), т.е. производные слова, которые сохраняют метафоричность в своих исходных значениях: *хлебобосольность* ‘щедрость’, *нахлебник* и *mangiapane (a ufo)* «хлебодед» ‘человек, живущий за чужой счет’, *pasticcione* «большая запеканка» ‘путаник’; (3) Двукомпонентные образные номинации (ОН), т.е. раздельно оформленные номинативные единицы, функционирующие как единое слово: *глазное яблоко* ‘анатомический термин, называющий глаз’, *банановая республика* и *repubblica delle banane* ‘страна, характеризующая ресурсным типом экономики и политической нестабильностью’, *farina di ossa* «костная мука» ‘порошкообразный продукт переработки костей домашних животных, напоминающий по виду муку и используемый для скота и удобрения для растений’; (4) Устойчивые образные сравнения (В сравн.), т.е. сравнения с компаративным элементом *как / come* – или, исключительно в русском языке, обороты с существительным в родительном падеже (*цвета топленого молока* ‘светло-коричневый’) или в творительном падеже (*калачом* ‘округлой формы’), например: *как свёкла* ‘о красном лице или коже человека’, *как тыква* ‘о голове человека’, *come il latte* «как молоко» ‘о чем-л. белого цвета’, (*magro*) *come uno stoccafisso* «(худой) как вобла» ‘о худом человеке’; (5) Образные фразеологические единицы (ФЕ), т.е. устойчивые выражения, общий смысл которых не сводится к буквальному значению высказывания: *развешивать клюкву* ‘вводить в заблуждение, обманывать’, *откусить / отщипнуть кусок от пирога* ‘в ситуации конкуренции получить часть чего-л. ценного, выгодного’, *avere gli occhi foderati di prosciutto* «иметь побитые ветчиной глаза» ‘закрывать глаза на что-л., не видеть или не желать видеть чего-л.’, *essere una pasta d'uomo* «быть тестом человека» ‘о добром человеке’; (6) Пословицы (Посл.): *яблоко от яблони недалеко падает* ‘дети наследуют характерные черты

своих родителей', *обжѣгши^{сь} на молоке и на воду дует* 'о человеке, который стал очень осторожным из-за прежних ошибок и неудач и переносит старый опыт на новые ситуации', *chi ha i denti non ha il pane e chi ha il pane non ha i denti* «у кого есть зубы, у того нет хлеба, а у кого есть хлеб, у того нет зубов» 'ничто в этом мире не совершенно', *chi dorme non piglia pesci* «кто спит, тот не поймает рыбы» 'тот, кто ничего не делает, не добьется желаемого'; (7) Поговорки (Погов.): (*пустить*) *козла в огород капусту охранять / сторожить / стеречь* 'допустить кого-л. к объекту его корыстных интересов, поставив под угрозу собственные', *вашими устами да мѣд пухъ* 'хорошо, если бы случилось так, как вы говорите', *la farina del diavolo va tutta in crusca* «мука черта становится отрубями» 'то, что получено нечестным путем, принесет только вред', *non tutte le ciambelle riescono col buco* «не всякий бублик выходит с дыркой» 'не все получается так, как хочется'; (8) Прецедентные выражения (Прец.), т.е. образные слова и выражения, основанные на литературных и текстовых источниках; например, выражение *хлеба и зрелищ!* и *pane e circensi!* принадлежит древнеримскому поэту Ювеналу, описывающему духовную нищету римского плебса, у которого остались только два устремления – развлечение (зрелища) и пропитание (хлеб). Оно получило широкое распространение также и в русском языке и обозначает низменные потребности толпы.

Источником для составления русского словника послужил «Словарь русской пищевой метафоры»; источником итальянского материала – электронные версии словарей «Vocabolario della lingua italiana Treccani» [16] и «Dizionario della lingua italiana De Mauro» [17].

Иллюстрации употребления лексико-фразеологических единиц и источники контекстов

Мы уже обсудили, что в словарях лингвокультурологического типа языковые данные сопровождаются фрагментами речи, для того чтобы проиллюстрировать реальное функционирование единиц в разных типах дискурса (художественного, публицистического и др.). Ввиду этого, описание заглавного слова или выражения в нашем словаре включает иллюстрацию его употребления в характерных контекстах и ситуациях. Например: **КАША. ЯМ.** 2. Путаница, беспорядочное смешение фактов, событий, явлений. – *Неодобр.* – *Право в XX в. как в теории, так и на практике все меньше воспринимается как связанное целое, свод, организм, corpus juris и все больше как мешанина, каша из сиюминутных решений и противоречащих друг другу норм, соединенных только общими «приемами», «техникой»* (Ю. Кузнецов. Распутать весь клубок); **PAGNOTTA. ЯМ.** «Булка». *Необходимый для выживания заработок. – È proprio vero che il mondo si divide in due emisferi separati e poco comunicanti, quelli che fanno il loro dovere, rigano dritti, si sudano la pagnotta, e quelli che se ne sbattono* (P. Echaurren. Ramones. Cretin Hop). *Действительно верно то, что мир делится на два отдельных и мало сообщающихся полушария: те которые выполняют*

свой долг, честно работают и трудятся [букв.: зарабатывают булку в поте лба] и те, которым на все наплевать; ВПИТАТЬ С МОЛОКОМ МАТЕРИ что-л. ФЕ. Усвоить с самых ранних лет. – *Вместо европейских королей, с молоком матери впитавших понятие о статусе свободного человека, были татарские ханы, старательно унижавшие пресмыкающихся перед ними князей и бояр («Наука и жизнь»); NON TUTTE LE CIAMBELLE RIESCONO COL BUCO. Погов.* «Не всякий бублик выходит с дыркой». *Не все получается так, как хочется. – Lavori di suo e bisognando sciupi dei blocchi di marmo, ché tutte le ciambelle non riescono col buco, ma con suo ingegno, se lo mantiene veramente libero di tutti, non potrà fallire* (G. Giusti. Epistolario). *Работы Дюпре требуют траты больших глыб мрамора, и не всякая попытка увенчивается удачей [букв.: не всякий бублик выходит с дыркой], но с его талантом, если он будет работать независимо от чужих влияний, он не сможет не добиться цели.*

Источником иллюстративного материала на русском языке послужил «Словарь РПМ», который представляет масштабный объем контекстов за счет использования «Национального корпуса русского языка» [18]; что касается итальянского языка, источниками являлись корпус итальянского языка «La Repubblica» Corpus [19] и «Итальянско-русский фразеологический словарь» [20].

Предмет словаря

Концептуальная теория метафоры постулирует, что чувственно-образное выражение идей в языке служит не только задачам украшения речи, а является одним из основных способов мышления человека. Как утверждают Дж. Лакофф и М. Джонсон, «метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуального мира человека» [21. С. 27]. Это значит, что метафора реализуется не только в языке, но и в мышлении, точнее говоря, она используется в языке, поскольку она уже присутствует в мышлении. Метафорические модели представляют собой ментальные схемы, по которым осуществляется концептуализация познаваемых феноменов из сферы-мишени по аналогии с известными феноменами из сферы-источника.

Таким образом, наш сопоставительный анализ в конечном итоге стремится к описанию сходств и отличий в образных представлениях русской и итальянской лингвокультур, отражающих метафорические переносы кулинарных образов на различные явления окружающего мира. Образные представления мы понимаем как «реализованные в семантике языковых и дискурсивных единиц устойчивые аналогии между разнородными явлениями действительности, имеющие номинативную и аксиологическую значимость для определенной лингвокультуры» [22. С. 29]. В словаре образные представления, выраженные значениями образных слов каждого лексико-фразеологического гнезда в каждом из сопоставляемых языков, представляются в разделе «Лингвокультурологический комментарий».

Таким образом, предмет словаря составляют выявленные в пределах метафоризации исходной сферы

«Еда» сходства и различия образных систем русского и итальянского языков, которые обусловлены единством или своеобразием реализации пищевого кода культуры в рассматриваемых лингвокультурных сообществах.

Макроструктура и микроструктура словаря

Вслед за опытом систематизации языкового материала, разработанной исследователями-составителями «Словаря РПМ» в первом томе, и с учетом русской и итальянской пищевых традиций, наш словарь состоит из следующих рубрик: (1) Продукты растительного происхождения: (а) Зерновые продукты, мучные и крупяные изделия, (б) Фрукты, ягоды и орехи, (в) Овощи и грибы; (2) Продукты животного происхождения: (а) Молочные продукты, (б) Яйцо, (в) Мясные продукты и блюда, (г) Рыбные продукты и блюда; (3) Кулинарные блюда и изделия: (а) Закуски и гарниры; (б) Супы и первые блюда; (в) Сладости, (в) Напитки, (г) Приправы и специи, (д) Части кулинарных изделий, (е) Остатки пищи. Внутри каждой рубрики словарные статьи сгруппированы в лексико-фразеологические гнезда, расположенные в двух столбцах, соответствующих анализируемым нами языкам: в левом столбце даны словарные статьи на русском языке, а в правом столбце представляются статьи на итальянском языке. Расположение гнезд производится в порядке русского алфавита, в то время как словарные статьи в каждом столбце выдаются в алфавитном порядке соответствующего языка.

Языковой материал в лексико-фразеологическом гнезде систематизирован согласно следующему разделам: (1) Заглавное слово гнезда, т.е. исходная мотивирующая лексема. Например: *ЗЕРНО*; *GRANO*. В случае, когда заглавное слова одного гнезда не имеет эквивалента в другом языке, анализ проводится исключительно на материале того языка, в котором обозначенный продукт или блюдо присутствует. Отсутствие заглавного слова маркируется символом Ø, означающем лауну в лексической и / или образной системе языка. Например:

КУЛИЧ	Ш
или	
Ш	GNOCCHO

(2) Фотоиллюстрация обозначенного лексемой продукта питания или блюда; (3) Общее для русского и итальянского языков Исходное значение вершин гнезда, которое дается на русском языке; (4) Образные значения. Данный раздел включает словарные статьи, описывающие образные лексико-фразеологические единицы, согласно следующему порядку: языковые метафоры, собственные образные слова, двухкомпонентные образные номинации, устойчивые образные сравнения, образные фразеологические единицы, пословицы, поговорки, прецедентные образные слова и выражения; далее представляются производные от вершин гнезда единицы, расположенные в том же порядке. Начало секции, представляющей производные единицы, отмечено символом ↓. В случае, когда образно-переносные значения заглавного слова являются эквивалентными в двух

языках, словарные статьи размещаются на одном уровне напротив друг друга. Эквивалентность маркируется символом ≡; (5) Лингвокультурологический комментарий дается на русском языке и располагается в общей секции, т.е. столбцы русских и итальянских словарных статей объединяются в одно текстовое поле. Лингвокультурологический комментарий является коротким текстом, содержащим языковую информацию (например, этимологию исходного наименования), а также внеязыковые сведения энциклопедического и культурологического содержания (например, бытование продукта или блюда в современной русской и итальянской кухнях, символические переосмысления и т.п.). В конце данного раздела описываются типовые образные представления, отражающие устойчивые модели метафорических переносов пищевых образов на различные явления действительности.

Структура отдельной словарной статьи образного слова или выражения состоит из следующих элементов: (1) Наименование образной лексической или фразеологической единицы – заглавное слово словарной статьи. Подается полужирным шрифтом прямыми прописными буквами; нижним подчеркиванием указывается ударение в словах. Например: **МЯСО** / **CARNE**; **НИ РЫБА** / **НИ МЯСО** / **NÉ CARNE NÉ PESCE** (букв. «ни мясо ни рыба»); **МЯСНИК** / **MACELLAIO** и т.д. Варьирующийся компонент в структуре фразеологической единицы включается через знак «косая черта». Например: **ПЕРЕБИВАТЬСЯ С ВОДЫ НА ХЛЕБ / С ХЛЕБА НА ВОДУ**; **STARE / TENERE QUALCUNO A PANE E ACQUA** (букв. «быть / оставить кого-л. на хлебе и воде»). Факультативный компонент в структуре фразеологизма берется в круглые скобки: **(КАК) ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ**; **(COME) UNA PRINCIPESSA SUL PISELLO**; (2) Пометы, маркирующие разряд образного языкового средства. Инициальные аббревиатуры пишутся полужирным шрифтом: **ЯМ**; **ОН**; **СО**; **В срав.**; **ФЕ**; **Посл.**; **Погов.**; **Прец.**; (3) Пометы, маркирующие функциональный стиль речи, в рамках которого используется образная единица: *Разг.* (разговорное), *Прост.* (Просторечное), *Жарг.* (жаргонное). Например: **КРУТИТЬ БАРАНКУ**. **ФЕ**. *Разг.* Вести автомобиль; **GRANO**. **ЯМ**. *Разг.* Деньги; (4) Толкование образного значения слова или выражения. В столбце, представляющем итальянское гнездо, прежде чем представить толкование фразеологической или паремиологической единицы дается ее буквальный перевод в кавычках с большой буквы. Например: **NON È FARINA DEL SUO SACCO**. **ФЕ**. «Это мука не из его мешка». О работе или задаче, которую невозможно выполнить посредством своих собственных умственных и физических усилий; **ESSERE UNA PALLA DI LARDO**. **ФЕ**. «Быть одним шаром сала». Быть очень толстым, жирным. В случае, когда заглавным словом является безэквивалентная лексическая единица, в скобках кратко описывается называемая реалия. Например: **MORTADELLA**. (особый тип вареной колбасы, производимый в Болонье) **ЯМ**. *Разг.* Мужской половой орган. (5) Контекст, показывающий употребление единицы в художественном, публицистическом и других типах дискурсах.

Образец лексико-фразеологического гнезда

Далее представим образец лексико-фразеологического гнезда нашего сопоставительного лингвокультурологического словаря с вершинами рус. **ЗЕРНО** и итал. **GRANO**. Как мы отметили выше, словарь начинается рубрикой «Продукты растительного происхождения», которая включает (а) Зерновые продукты, мучные и крупяные изделия, (б) Фрукты, ягоды и орехи, (в) Овощи и грибы. Это значит, что лексико-фразеологическое гнездо с верши-

нами **ЗЕРНО** и **GRANO** оказывается первым гнездом в словаре.

Справочная информация

Словарь открывается вступительным разделом, далее указывается список условных сокращений и символов, которые используются в словарных статьях.

Представим список сокращений, которые встретились в приводимом ниже фрагменте Словаря:

Список условных сокращений

Букв. – буквально
В сравн. – в сравнении
Ж. р. – женский род
Кто-л. – кто-либо
Лат. – латинский язык
ОН – образная номинация (двухкомпонентная)
Погов. – поговорка
Посл. – пословица
Прец. – прецедентное
Разг. – разговорное
См. – смотри
СО – собственно образное слово
ФЕ – фразеологическая единица
Что-л. – что-либо
ЯМ – языковая метафора

Список символов

≡ Эквивалентные в русском и итальянском языках единицы в их переносном значении
↓ Начало секции, включающей производные слова и выражения

Лексико-фразеологическое гнездо с вершиной ЗЕРНО / GRANO

ЗЕРНО

GRANO

Исходное значение.

Съедобный плод (семя) злакового растения, из которого производятся крупа и мука

Образные значения

ЗЕРНО. ЯМ. 1. ≡ Очень мелкий предмет округлой формы. См. также **ЗЕРНЫШКО**. – *Под действием света молекулы йодистого серебра разрушаются, пары йода улетучиваются, а микроскопические зёрна серебра образуют скрытое (невидимое) изображение («Наука и жизнь»).*

2. ≡ Малая, незначительная часть чего-л. (чувств, эмоций, мыслей, информации и т.п.). См. также **ЗЕРНЫШКО. Экспр.** – *Однако вернулись фронтовики, эвакуированные, распрашивали о родных, близких у одного, у другого, у третьего; собирались крупицы сведений, зёрна правды; обнаружили люди, чудом спасшиеся от расстрела, выползшие из могилы, ушедшие в партизаны (А. Рыбаков. Тяжелый песок).*

3. Основа, суть, исходное начало чего-л. – *Ему ничего не надо было разжёвывать, он мгновенно понял самое зерно (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).*

4. Какая-л. мысль, идея, зарождающаяся в человеке. – *В любой точке зрения есть толика рационального зерна, но для меня*

Образные значения.

GRANO. ЯМ. 1. ≡ Очень мелкий предмет округлой формы. См. также **GRANELLO**. – *Un serpentello acceso, Livido e nero come gran di pepe (Dante Alighieri. Divina Commedia). Оживленная змейка, темная и черная как зерно перца.*

2. ≡ Малая, незначительная часть чего-л. (чувств, эмоций, мыслей, информации и т.п.). См. также **GRANELLO**. – *Per quante mostre di Klee abbia visitato, io che da innumerevoli anni sono un suo devoto, non ho mai visto un'opera in cui la bellezza venisse meno, in cui mancasse sia pure un grano di poesia («La Repubblica»).* Хотя я посещал несколько выставок Клее, и я его обожаю уже многие годы, ни разу я не видел ни одного произведения, в котором не было бы красоты, или хотя бы одного зерна поэзии.

3. Бусина четок. – *Un soldato si inginocchia verso la Mecca dietro l'ombra lunga di un carro armato. Raccoglie dei sassolini e, come fossero i grani di un rosario, per ogni versetto del Corano passa le piccole pietre da un palmo all'altro («La Repubblica»).* Солдат встал на колени в сторону Мекки за длинной тенью танка. Он соби-

важно понимание максимально обобщенного образа мира человеческого существования (Конфликт цивилизация (миф или реальность)).

См. **ПО ЗЁРНЫШКУ. ФЕ.** ≡

ВЕРА НА / С ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО. ФЕ. Прец. Иметь слабую веру в Бога, в возможность реализации своих замыслов. – *Экспр.* – Это даже не надежда, а полунамек на надежду, хотя и его оказалось бы достаточно (если есть веры в вас хоть **на горчичное зерно**), чтобы добавить смысла и придать решимости (в чем?) (В. Русаков. Безблагодатные элегии Давида Раскина).

ЗАРОНИТЬ / ПОСЕЯТЬ ЗЕРНО. ФЕ. Возбудить, вызвать какое-л. чувство; дать основание, повод к чему-л. – *Как правило, бесполезно отговаривать человека от того, к чему он стремится. Но посеять зерно сомнения можно. На это я и надеюсь* (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про это).

ОТДЕЛИТЬ ЗЁРНА ОТ ПЛЕВЕЛ / ШЕЛУХИ. ФЕ. Прец. Отделить хорошее от дурного, полезное от вредного. – *Задача будущего адепта боевых искусств – научиться отделять зерна от шелухи, эффективное от эффектного* («Боевое искусство планеты»).

ПРОРАСТАЕТ / ЗРЕЕТ ЗЕРНО чего-л. ФЕ. Какая-л. идея, мысль появляется и развивается в человеке. – *Зёрна чести прорастают* сквозь поколения, раздвигая камни, надгробия (Д. Гранин. Зубр).

↓**ЗЁРНЫШКО. ЯМ.** ≡ Малая, незначительная часть чего-л. – *История человечества – это битва великого зла, стремящегося разломить зёрнышко человечности* (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

ПО ЗЁРНЫШКУ. ФЕ. ≡ Небольшими частями. *Экспр.* – А много позже узнала, что как ни собирай **по зёрнышку**, по крошке, как ни систематизируй знания по акушерству, оно такое порой отчебучит, таким кретином тебя выставит, что не знаешь, куда бежать (Т. Соломатина. Девять месяцев, или Комедия женских положений).

рает камешки и, как будто они **зерна** четок, перекладывает маленькие камни из одной ладони в другую при каждом стихе Корана.

4. Разг. Деньги. См. также **GRANA**. – *Ma se una giacca costa 400 mila, cosa fai la compri? Se u bella, e io ho il grano, la compro* («La Repubblica»). А если пиджак стоит 400 тысяч, что ты сделаешь, купишь его? Если он красивый, и если у меня есть деньги [букв.: **зерно**], тогда куплю.

A GRANO A GRANO. ФЕ. ≡ «Зерно по зерну». Постепенно, одно за другим. – *Il suo splendore si nascondeva nelle perle e nei diamanti che essa non mostrava che a grano a grano* (U. Eco. L'isola del giorno prima). Ее красота пряталась за жемчужинами и алмазами, которые она показала **одно за другим**.

CON UN GRANO DI SALE (или лат. **CUM GRANO SALIS**) **ФЕ.** «С зерном соли». С необходимым здравым смыслом. – *La riforma va fatta cum grano salis* («La Repubblica»). Реформу нужно сделать **cum grano salis**.

CHI HA IL GRANO NON HA LA SACCA, E CHI HA LA SACCA NON HA IL GRANO. Посл. «У кого есть зерно – у того нет мешка, а у кого есть мешок – у того нет зерна». Ничто в этом мире не совершенно.

GRANA (то же, что **GRANO**, но ж. р.). **ЯМ.**

1. То же, что **GRANO** 4. – *Presto vado a comprarti il regalo per il compleanno. Ti accontenterai: poca grana, da quando sono disoccupato* (S. Benni. Comici spaventati guerrieri). – *Скоро пойду покупать тебе подарок на день рождения. Тебе придется довольствоваться малым: у меня мало денег с тех пор как я остался без работы*.

2. Неприятность, огорчение. – *«La capisco,» – disse il ministro. «Capisco che non voglia grane con la politica»* (N. Salvalaggio. L'acrobata). – *Я понимаю вас, – сказал министр, – понимаю, что вы не хотите неприятностей из-за политики*.

PIANTARE UNA GRANA. ФЕ. (см. **GRANA** 2) «Посеять зерно». Причинить неприятности, устроить скандал. – *...Epperci corsi dalla suora di servizio e poi dal medico di guardia piantando una grana perchù non gli facevano la morfina»* (G. Berto. Il male oscuro). *...Поэтому я помчался к дежурной сестре, а потом к дежурному врачу и пожаловался, что ему не делают укол морфия*.

SCUCIRE / TIRARE FUORI LA GRANA. ФЕ. (см. **GRANA** 1) «Вынуть зерно». Раскошелиться. – *«Gia, ma se tutti fossero come noi, chi tirerebbe fuori la grana?» comment l'altro* (G. Testori. Il Brianza e altri racconti). – *Да, но если бы все были такие как мы, кто бы тогда выкладывал денежки? – отпарировал приятель*.

↓**GRANELLO. ЯМ.** ≡ «Зернышко». Малая, незначительная часть чего-л. – *Questo corteo è stato un granello di sabbia, ma non ci fermeremo* («La Repubblica»). Эта манифестация была зернышком песка, но мы не остановимся.

См. **A GRANO A GRANO. ФЕ.** ≡

ЗЕРНЁНЫЙ. СО. ≡ То же, что *ЗЕРНИСТЫЙ 1.* – *Зернёный творог – рассыпчатый молочный продукт, произведённый из творожного зерна с добавлением сливок и поваренной соли* («Наука и жизнь»).

ЗЕРНИСТОСТЬ. СО. Неоднородность структуры вещества, поверхности предмета, окраски, обусловленная вкраплением мелких частиц, напоминающих зерна. – *Лицевую поверхность пластинок выравнивают циклей и шкурками разной зернистости* (Реставрация столярно-мебельных изделий).

ЗЕРНИСТЫЙ ЯМ. 1. ≡ Состоящий из мелких округлых частиц, будто из зерен. – *Где самовары, иконы, подвижники, юродивые?! Где стерлядь, карпы, мёд, зернистая икра?! Где обыкновенные лошади, чёрт поберу?!* (С. Довлатов. Заповедник).

2. Выразительный в каждой детали (о речи, мыслях, художественном произведении). *Экспр. – И звук – звук здесь не шестидесятилетний и даже не образца девяностых, а именно что 2002 года выпуска: крепкий, зернистый, очень современный* («Известия»).

GRANOSO. СО. 1. ≡ То же, что *GRANULOSO.* «Зернистый». Состоящий из мелких округлых частиц, будто из зерен. – *E questa roccia lungo i suoi fianchi prende un impasto granoso durissimo* (A. Zuccagni-Orlandi. Corografia fisica, storica e statistica dell'Italia e delle sue isole). *И этот камень обретает вид отвердевшей зернистой смеси по бокам.*

2. (см. *GRANO 4, GRANA 2*) О богатом человеке. – *Allora facevano un bel treppio di gente tutta acchittata e granosa* (P. Pasolini. Ragazzi di vita). *В то время они объединились в шайку изысканно одетых и богатых [букв.: зерненных] людей.*

GRANULOSO. СО. ≡ То же, что *GRANOSO 1.* – *E ancora, barattoli di caviale, forme di formaggio granuloso come la ricotta* («La Repubblica»). *И еще, банки икры и головки сыра, зернистых, как творог.*

INGRANARE. СО 1. Включить автомобильную передачу – *La retromarcia non ingrana bene* («La Repubblica»). *Задний ход не хорошо включается.*

2. О начале успешной деятельности, развития. *Gli affari stanno ingranando* («La Repubblica»). *Бизнес начинает хорошо идти.*

SGRANARE GLI OCCHI. ФЕ. «Вылушивать глаза». Вытаращить, широко раскрыть глаза (от изумления и т. п.). – *Lei, poveretta, a sentirmi parlare in quel modo, sgramm gli occhi, sorpresa* (A. Moravia, *Racconti romani*). *Она, бедняжка, слыша такие мои слова, прямо вытаращила глаза от удивления.*

Лингвокультурологический комментарий

Слово *зерно* в русском языке происходит от глагола *зреть*, т.е. это «то, что созрело». Слово *grano* происходит из латинского существительного *granum*, обозначающего «пшеница», «зернышко».

Образ зерна обладает высокой метафорической активностью, содержательной глубиной и культурологической значимостью как в русской, так и в итальянской культурах. Это объясняется тем, что обе эти культуры относятся к земледельческому типу. Из зерен производится мука, а из муки хлеб, который был и остается незаменимой пищей на протяжении веков, представляя собой неотъемлемую часть ежедневной трапезы в русской и итальянской кулинарной традиции. В составе символических представлений и ценностей обеих культур зерно приносит плодородие, символизирует богатство и труд. В рамках христианской символики «зернышко» представляет собой возрождение жизни Иисуса Христа и самого человека. Русский фразеологизм *иметь веру с горчичное зерно* восходит к Евангелию (Мф. 17:19–21).

В обоих языках размер, форма плотность, структура зерна выступают эталоном для характеристики разных мелких предметов, конкретного и абстрактного вида (чувства, эмоции, мысли, и т.д.); образ зерна проецируется в ментальную сферу и символизирует ключевой смысл, суть какой-либо идеи, значимые ценности, важные для человека. Исключительно в русском языке образ зерна характеризует выразительные и незаурядные слова, мысли, идеи и формы их выражения; ситуация прорастания зерна метафорически проецируется на ситуацию развития идеи из замысла. Только в итальянском языке зерно выступает образным эталоном для обозначения постепенного процесса и мудрого поведения; используется для выражения идеи о несовершенстве, недоступности всех нужных средств; а также образно ассоциируется с деньгами (изначально – монетами) и характеризует богатство, наличие финансовых средств.

Заключение

В настоящей статье мы представили практический опыт составления лингвокультурологического словаря пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков. Хотя описанная в статье модель исходит из композиции «Словаря русской пищевой метафоры», предлагаемый нами сопоставительный словарь обладает собственной научной новизной, актуальной в рамках исследования межъязыковой образности. Первый аспект новизны лежит в сопоставительном характере словаря, требующем специальные способы систематизации материала. В целях создания наиболее эффективной для непосредственного сравнения языков композиции текстового пространства, словарный материал расположен в виде структуры из

двух колонок, таким образом, представление образных единиц в составе лексико-фразеологических гнезд проводится параллельно. Второй аспект новизны нашего словаря заключается в том, что он впервые предлагает систематизированное лексикографическое описание образных слов и выражений итальянского языка с мотивирующей кулинарной семантикой, что делает словарь ценным в рамках итальянистики.

Таким образом, мы ожидаем, что сопоставительный лингвокультурологический словарь пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков сможет служить моделью для дальнейших контрастных исследований метафорической семантики и образного языка в целом, а также для составления дву- и многоязычных словарей идеографического типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирсанова Е.М. Прагматика единиц семантического поля «Пища»: системный и функциональный аспекты: на материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 29 с.
2. Дормидонтова О.А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира (на материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 23 с.
3. Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. 2008. № 3. С. 83–93.
4. Юрина Е.А., Помаролли Дж. Библиейская символика хлеба в образных средствах русского и итальянского языков // Язык и культура. 2017. № 39. С. 84–106.
5. Марушкина Н.С. Концепт «Еда» в контексте диалога культур : дис. ... канд. культур. наук. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2014. 166 с.
6. Максимова Т.В. Гастрономическая метафора в разных типах дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 4, Т. 1. С. 176–181.
7. Юрина Е.А., Авраменко О.В., Помаролли Дж. Универсальные аспекты метфоризации образов зерна и хлеба в русском, английском и итальянском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 11 (188). С. 135–139.
8. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1 : Блюда и продукты питания / авт.-сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 428 с.
9. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 2 : Гастрономическая деятельность / А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 546 с.
10. Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц (на материале русского и казахского языков) / сост. Б.А. Газдиева, А.Д. Жакупова, О.А. Жумагулова, И.С. Каирбекова, О.А. Мукашева, Ж.О. Сагындыкова, Г.Л. Тлеубердина; под ред. А.Д. Жакуповой. Кокшетау : Келешек-2030, 2013. 258 с.
11. Евсюкова Т.В. Лингвокультурология : учеб. М. : Флинта: Наука, 2014. 480 с.
12. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. М. : Гнозис, 2004. Вып. 1. 318 с.
13. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка : учеб. пособие. М. : Наука: Флинта, 2008. 432 с.
14. Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика : учеб. пособие для вузов. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2007. 87 с.
15. Контрастная лексикология и лексикография / под ред. И.А. Стернина, Т.А. Чубур. Воронеж : Истоки, 2006. 341 с.
16. Vocabolario della lingua italiana Treccani (Словарь итальянского языка Треккани). URL: <http://www.treccani.it/vocabolario> (дата обращения: 14.01.2018).
17. Dizionario della lingua italiana De Mauro (Словарь итальянского языка Дэ Мауро). URL: <http://dizionario.internazionale.it> (дата обращения: 11.01.2018).
18. Национальный корпус русского языка. 2003–2011. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.10.2017).
19. «La Repubblica» Corpus (Корпус газеты «La Repubblica»). 1985–2000. URL: <http://sslmit.unibo.it/repubblica> (дата обращения: 13.01.2018).
20. Черданцева Т.З., Рецкер Я.И., Зорько Г.Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь: Ок. 23 000 фразеологических единиц / под ред. Я.И. Рецкера. М. : Рус. яз., 1982. 1056 с.
21. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
22. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 1 июля 2018 г.

PROPOSAL FOR COMPILING A COMPARATIVE LINGUO-CULTURAL DICTIONARY OF FOOD METAPHORS IN RUSSIAN AND ITALIAN LANGUAGES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 40–49.

DOI: 10.17223/15617793/434/5

Giorgia Pomarolli, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: giorgiapomarolli@hotmail.it

Keywords: food metaphor; linguo-cultural dictionary; comparative lexicography; “lexico-phraseological nest”; Russian language; Italian language.

This paper is devoted to investigating the principles for compiling a comparative dictionary of Russian and Italian languages, which records figurative lexicon and phraseology metaphorically embodying the semantics of food. While in the last two decades culinary metaphorical models in relation to the Russian language have been examined and lexicographically described in detail, the analysis of food metaphor with a comparative approach, i.e. on the material of two or more languages and food traditions other than Russian, represents a new subject of study. In this paper the function of a Russian-Italian linguo-cultural dictionary of food metaphor, its status within dictionary typology and criteria for the organization of linguistic data, its subject, purpose, macro- and microstructure are discussed. The lexicographical repertoire presented in the dictionary consists of linguistic metaphors (Rus. *persik* [peach] ‘young and attractive girl’; Ital. *pasticcio* [casserole] ‘hash, trouble’), fixed figurative comparisons (Rus. *kak tykva* [like a pumpkin] ‘about a person’s head’; Ital. *come il latte* [like milk] ‘about something white’), idiomatic expressions (Rus. *razveshivat’ klyukvu* [hang the cranberries] ‘deceive’; Ital. *avere gli occhi foderati di prosciutto* [to have one’s eyes covered with ham] ‘to be blinkered’), proverbs (Rus. *yabloko ot yabloni nedaleko padaet* [the apple does not fall far from the apple tree] ‘the sons inherit the character of the fathers’; Ital. *chi dorme non piglia pesci* [the one who sleeps does not catch fish] ‘you snooze, you lose’), and precedent words and expressions (Rus. *khleba i zrelishech!* and Ital. *pane e circensi!* [bread and circuses]) which verbalize food images in Russian and Italian languages. The dictionary aims to present the figurative systems laying at the basis of Russian and Italian languages: it will show how food represents a source-sphere of metaphorization of different phenomena; the lexical and phraseological units at issue will point out the features of Russian and Italian languages in the verbalization of the culinary code of the respective cultures. The dictionary presents a macrostructure that is ideographic in nature. It consists of sections which are related to different typologies of foodstuff, whose denominations are used figuratively. Within each section the linguistic material is organized in what the author called “lexico-phraseological nests”. This means that each vocabulary entry includes the headword, the indication of the figurative category it belongs to, the definition and an illustrative quotation. At the end of the paper, a sample of the dictionary is given. For this purpose, the “lexico-phraseological nest” with the top Rus. ZERNO and Ital. GRANO has been selected.

REFERENCES

1. Kirsanova, E.M. (2009) *Pragmatika edinitis semanticheskogo polya "Pishcha": sistemnyy i funktsional'nyy aspekty: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Pragmatics of the units of the semantic field "Food": systemic and functional aspects: on the material of Russian and English languages]. Abstract of Philology Cand. Dis. Moscow.
2. Dormidontova, O.A. (2011) *Gastronomicheskaya metafora kak sredstvo kontseptualizatsii mira (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Gastronomic metaphor as a means of conceptualizing the world (on the material of Russian and French languages)]. Abstract of Philology Cand. Dis. Tambov.
3. Yurina, E.A. (2008) *Leksiko-frazeologicheskoe pole kulinarnykh obrazov v russkom i ital'yanskom yazykakh* [Lexical and phraseological field of culinary images in the Russian and Italian languages]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 3. pp. 83–93.
4. Yurina, E.A. & Pomarolli, G. (2017) The Biblical symbolism of bread in figurative means of Russian and Italian languages. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 84–106. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/39/6
5. Marushkina, N.S. (2014) *Kontsept "Eda" v kontekste dialoga kul'tur* [The concept "food" in the context of a dialogue of cultures]. Cultural Studies Cand. Dis. Ivanovo: Ivanovo State University.
6. Maksimova, T.V. (2013) Gastronomical metaphor in different types of discourse. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. 4(1). pp. 176–181. (In Russian).
7. Yurina, E.A., Avramenko, O.V. & Pomarolli, G. (2017) The images of grain and bread in Russian, English and Italian languages: universal aspects of metaphorization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11 (188). pp. 135–139. (In Russian).
8. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
9. Yurina, E.A. (ed.) (2017) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
10. Zhakupova, A.D. (ed.) (2013) *Motivatsionno-sopostavitel'nyy slovar' naimenovaniy rasteniy i ptits (na materiale russkogo i kazakhskogo yazykov)* [Motivational and comparative dictionary of names of plants and birds (on the material of Russian and Kazakh languages)]. Kokshetau: Keleshek-2030.
11. Evsyukova, T.V. (2014) *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow: Flinta: Nauka.
12. Brileva, I.S. et al. (2004) *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turologicheskiy slovar'* [Russian cultural space: Linguoculturology dictionary]. Is. 1. Moscow: Gnozis.
13. Dubichinskiy, V.V. (2008) *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian language]. Moscow: Nauka: Flinta.
14. Kashkin, V.B. (2007) *Sopostavitel'naya lingvistika* [Comparative linguistics]. Voronezh: Voronezh State University.
15. Sternin, I.A. & Chubur, T.A. (eds) (2006) *Kontrastivnaya leksikologiya i leksikografiya* [Contrastive lexicology and lexicography]. Voronezh: Istoki.
16. Treccani. (n.d.) *Vocabolario della lingua italiana Treccani* [Treccani Dictionary of Italian]. [Online] Available from: <http://www.treccani.it/vocabolario>. (Accessed 14.01.2018).
17. De Mauro. (n.d.) *Dizionario della lingua italiana De Mauro* [De Mauro Dictionary of Italian]. [Online] Available from: <http://dizionario.internazionale.it>. (Accessed 11.01.2018).
18. National Corpus of the Russian Language. (2003–2011). [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru>. (Accessed: 20.10.2017).
19. "La Repubblica" Corpus. (1985–2000). [Online] Available from: <http://sslmit.unibo.it/repubblica>. (Accessed: 13.01.2018).
20. Cherdantseva, T.Z., Retsker, Ya.I. & Zor'ko, G.F. (1982) *Ital'yansko-russkiy frazeologicheskiy slovar': Ok. 23 000 frazeologicheskikh edinitis* [Italian-Russian phraseological dictionary: c. 23 000 phraseological units]. Moscow: Rus. yaz.
21. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004) *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Translated from English. Moscow: Editorial URSS.
22. Yurina, E.A. (2013) *Vkusnye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Tasty metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau: Keleshek.

Received: 01 July 2018